УДК 004:327 DOI: 10.12737/16796

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ: СУЩНОСТНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Меркулов П.А., Цыбаков Д.Л.[1]

В статье раскрываются актуальные проблемы информатизации современной мировой политики. Авторы акцентируют внимание на необходимости адекватной реакции экспертного сообщества и государственной власти на распространение электронных технологий и коммуникаций в различных областях социальной действительности. В публикации рассматриваются такие вопросы как «цифровое неравенство», состояние информационной безопасности, взаимосвязь информатизации и духовной сферы современной политики. Рассмотрена роль транснациональных субъектов глобализации в формировании глобальной информационной среды. Делается вывод о взаимной зависимости политической и информационной сфер, приводящей к появлению новых «гибридных» форм и технологий борьбы за политическую власть. Подчеркивается, что в условиях перманентной информационной революции необходимо тесное сотрудничество между органами государственного управления, сетевыми гражданскими объединениями и экспертным сообществом.

Ключевые слова. мировая политика, политические отношения, информатизация, информационная революция, транснациональные организации, гражданское общество, информационные технологии, сетевые сообщества, национальная безопасность, информационная безопасность.

INFORMATIZATION OF WORLD POLITICS : ESSENTIAL TERMS AND PRACTICAL RESULTS

MERKULOV P. A. — Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Orel branch (Russian Federation, Orel), e-mail: merkulov-pa@ranepa.ru

TSYBAKOV D. L. — Doctor of Political Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Orel branch (Russian Federation, Orel) e-mail: d413839@yandex.ru

The article describes actual problems of Informatization of the modern world politics. The authors emphasize the necessity of adequate reaction of the expert community and public authorities on the adoption of electronic technologies and communications in various areas of social reality. The publication examines such issues as the «digital divide», the state of information security, the relationship of information and the spiritual realm of modern politics. The authors analyze the role of transnational actors of globalization in formation of global information environment. The conclusion is made about the mutual dependence of political and information spheres, leading to the emergence of new «hybrid» forms and technologies of struggle for political power. It is emphasized that in the conditions of permanent information revolution close cooperation between state administration bodies, the network of civil associations and the expert community is required.

Keywords: World politics, political relations, information, information revolution, transnational organizations, civil society, information technology, online communities, national security, information security.

Меркулов Павел Александрович — кандидат философских наук, директор Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: merkulov-pa@ranepa.ru

Цыбаков Дмитрий .Леонидович — доктор политических наук, профессор, Орловский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: d413839@yandex.ru

Динамика развития современных общественных отношений, процессы, протекающие в глобализирующемся мире, порождают широкий спектр новых явлений и тенденций в российском политикуме, которые требуют адекватной реакции в организационно-правовой и административно-политической сферах государственного управления.

Состояние политических отношений в России XXI века во многом определяется последствиями процесса информатизации, оказывающего непосредственное воздействие на жизнедеятельность общества на федеральном, региональном и местном уровнях.

В научных работах феномен информатизации тесно связывается с концепцией информационного общества. В ее основе лежат идеи о наступлении т.н. «информационного века», формирующего новое «информационное окружение». Стержневым элементом общества признается коммуникация, способная сформировать «цивилизацию разума». Основным критерием уровня развития современного общества объявляется величина информационного обмена между субъектами политических отношений и его качество[1].

Общепринятой является констатация того, что информатизация, затрагивая все сферы социальной действительности, должна иметь своей задачей удовлетворение информационных потребностей индивидов и их объединений. Ее сущностью признается формирование автоматизированной среды зарождения, обработки и распространения знаний в целях их преобразования в действенный материальный фактор.

Проблема взаимосвязи информатизации общества и сферы политических отношений традиционного находится в фокусе политологического знания. Однако динамизм и многовекторность процесса взаимовлияния информационной и политической сфер приводят к возникновению его новых форм и технологий, что порождает серьезные проблемы теоретического и прикладного характера. Иначе говоря информатизация не только конструктивно влияет на область политических отношений, но и порождает ряд вызовов и контпродуктивных последствий, требующих адекватной реакции экспертного сообщества и государственной власти. Политическая наука, равно как и практика политического управления, далеко не всегда способны должным образом реагировать на новые тенденции в сфере развития информационных коммуникаций. В связи с этим вопрос о сущностном выражении и практических результатах должен постоянно находиться в поле зрения отечественной политологии.

Представляется, что процесс информатизации должен быть подвергнут всестороннему научно-методологическому исследованию. Необходимы мониторинг и разработка приоритетов, способствующих ограничению негативных последствий информатизации, влияющих на политический процесс в Российской Федерации, а также на ее место в системе международных отношений.

По нашему мнению, сущность информатизации в ее политическом измерении постоянно изменяется, приобретая все более противоречивый характер, следствием чего становятся непредсказуемость и многообразие результатов данного процесса. Для этого имеется обширный перечень причин как объективного, так и субъективного порядка. Не претендуя на рассмотрение всего комплекса практических и теоретико-методологических проблем, порожденных информатизацией современной мировой политики, в рамках настоящей работы предполагается затронуть следующие аспекты.

Во-первых, необходимо еще раз обратиться к вопросу о неравенстве информационного развития субъектов мировой политики, следствием чего выступает снижение или повышение их статуса в системе политических отношений.

Во-вторых, в научных работах до настоящего времени должным образом не раскрыты последствия обратного влияния политических и социальных интересов на развитие информационной сферы.

[1] Лейбин В.М. Глобалистика, информатизация, системные исследования. Том 1. – М.: Фаир-пресс. – 2007. – С. 90–94.

В-третьих, воздействие социально-политического заказа на направленность развития информационной сферы приводит к возникновению очевидных вызовов, рисков и угроз для международной и национальной безопасности, формирует такой их компонент как информационная безопасность. Ее состояние, как доказали демарши таких деятелей информационной сферы как Д.Оссанж, Д.Сноуден и другие, продолжает оставаться весьма уязвимым для подрывных акций со стороны деструктивно настроенных акторов политики.

В-четвертых, внимание экспертов и ученых концентрируется главным образом на информационно-технологических аспектах информатизации политики, тогда как в гораздо меньшей степени исследованы порожденные изменения духовно-психологического, мировоззренческого, культурного порядка.

В связи с вышеизложенным представляется несколько идеализированной позиция, согласно которой информатизация должна привести к появлению глобальной информационной системы, своего рода инструмента, объединяющего цивилизацию в рационально организованное сообщество. Политическое значение информатизации и последствия ее воздействия на сферу властных отношений должны оцениваться не только в позитивном ключе.

Распространено убеждение, что информационная эпоха, будучи тесно связана с процессами глобализации, воплощает и ретранслирует серьезный конфликтный потенциал[1]. Например, в работах российского ученого А.И. Позднякова аргументируется, что достижения информатизации интенсивно используются в антигуманных целях, что способно дестабилизировать политический процесс[2]. Ключевым маркером для акторов мировой политики, признается понижение или повышение их статуса в общем социальном, информационном и экономическом обмене. Не следует забывать и о проблеме динамики информационного пространства, именуемого еще «цифровым разрывом», которое признается в качестве одного из наиболее противоречивых аспектов информатизации[3]. Имеются весьма серьезные основания относить «цифровой разрыв» или «цифровое неравенство» к очередной разновидности общественно-политической дискриминации.

В 1997 году Организация Объединенных Наций в своих официальных документах констатировала ограниченность доступа к информационной сфере населения большинства стран планеты. Если в отношении развитых стран постиндустриальной цивилизации применялось понятие «интернетовский образ жизни», то для идентификации зависимости социальных групп от системы электронных коммуникаций стали применять термин «цифровой барьер» или «цифровой разрыв». В опубликованном в 2013 году докладе Всемирного экономического форума «Глобальные риски 2013» подчеркивалось, что глобальный цифровой инструментарий предоставляет беспрецедентные возможности для обретения военно-стратегических и экономико-конкурентных преимуществ его обладателям. Условиями для этого назывались контроль над техническими центрами транснациональных коммуникационных сетей, разветвленная космическая спутниковая группировка, наличие эффективных коммуникационных технологий и подготовленных кадров. Несоответствие перечисленным критериям обусловливает регрессивное положение аутсайдеров информационно-политического и политико-экономического соперничества в глобализирующемся мире[4].

Не вызывает сомнения, что наиболее влиятельными субъектами информатизации в постбиполярном мире наряду с институтом государства являются транснациональные финансово-

---

[1] Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. Л. Иноземцева. —М.: Academia, 1999.—С. 105–106.

[2] Поздняков А.И. Основы теории национальной безопасности // Альманах Пространство и Время. Электронное научное издание. —2013. —Т. 2. —Вып. 1.

[3] Каптерев А.И. Информатизация социокультурного пространства. —М.: Фаир-пресс, 2004, — С. 90–94.

[4] Неравенство в цифровом формате http://www.odnako.org/blogs/neravenstvo-v-cifrovom-formate/ [дата обращения: 17.10.2015].

промышленные группы и корпорации. Крупный капитал давно и основательно освоил инвестиции в информационную сферу, что может быть названо одной из причин политической ангажированности и избирательности внедрения передовых информационных коммуникаций и технологий в общественной жизни. Все больше оснований имеется для того, чтобы признать прерогативу Всемирной торговой организации в определении приоритетов формирования глобального информационного пространства.

Стратегические программы информатизации реализуются уже более двух десятилетий. В феврале 1993 г. был обнародован меморандум У. Дж. Клинтона и А. Гора по созданию «Национальной информационной инфраструктуры», которую позднее дополнила концепция «Информационного общества», утвержденная Комиссией Европейского союза в декабре 1994 г.

Информационная политика ведущих акторов глобализации, может служить одной из причин «цифрового разрыва» между государствами постбиполярного мира. Информационное сообщество развивающихся стран продолжает пребывать в технологической и материальной зависимости от зарубежного импорта. Кроме того, как следует из разоблачений гражданских активистов, сделанных в последние годы, импортные информационные продукты и технологии применяются в качестве инструментов информационного противоборства против субъектов международной политики, стремящихся отстоять свой национальный суверенитет.

При этом истинные замыслы по установлению информационно-политического доминирования камуфлируются официальными декларациями, в которых провозглашается необходимость равноправного сотрудничества в информационной области. Так, принятая в 2000 г. странами так называемой «восьмерки» Хартия глобального информационного общества содержала призыв к преодолению электронно-цифрового неравенства между странами, а также максимальному вовлечению в мировое информационное пространство всех государств вне зависимости от уровня их технологического развития.

Несмотря на констатацию общечеловеческих ценностей в сфере информационной политики, со стороны претендентов на мировую гегемонию не просматривается реальных действий по преодолению проблемы информационного неравенства, детерминированной принципиальным разрывом в возможностях практического внедрения информационных технологий.

Отмеченная проблема характерна и для современной России, причем она имеет как внутри-, так и внешнеполитическое измерение. На первом заседании Совета по развитию информационного общества в России в феврале 2009 года отмечалось, что по основным показателям в области информационных технологий Россия отстает от ведущих мировых держав. Для реализации принятой 7 февраля 2008 г. Стратегии развития информационного общества требовалось за два года создать условия для интеграции Российской Федерации в мировое информационное пространство. Однако по прошествии отмеченного срока указанная задача полностью не была решена, следствием чего стало принятие государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 — 2020 годы)».

К 2010 г. по уровню развития информационных технологий Россия занимала 52-е место в международных рейтингах, когда более 90% информационно-коммуникационных систем были созданы на основе зарубежных технологий. Российскую Федерацию по основным параметрам вовлеченности в процесс информатизации относили к когорте развивающихся государств. Следует отметить, что политическое руководство страны предпринимает энергичные меры по преодолению т.н. «цифрового разрыва».

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы)», последняя редакция которой относится к 17 июня 2015 г., вновь в качестве приоритетов

государственной политики названы сокращение «цифрового неравенства» субъектов Российской Федерации, а также предупреждение изолированности отдельных граждан и социальных групп[1].

Мнение федерального законодателя подтверждается аналитическими разработками российских экспертов. Так, исходя из наработок В. Васильченко, следует, что проблема «цифрового неравенства» в России имеет под собой предпосылки в том числе экзогенного происхождения, обусловленные универсальными тенденциями мирового масштаба. Порядка 5 миллиардов жителей планеты в последние годы оставались ограниченными в доступе к электронным коммуникациям[2]. Несмотря на то, что по количеству интернет-пользователей Российская Федерация еще с 2012 г. занимает первое место на Европейском континенте, 59% населения страны не пользовались Интернетом на регулярной основе.

Отставание России от лидеров процесса информатизации может объясняться совпадением во времени мировой информационной революции с радикальной сменой социально-экономической формации и политического режима в постсоветской России. Именно эта причина, на наш взгляд стала источником серьезных препятствий для интеграции страны в глобальное информационное пространство. Свою роль в информационном отставании России сыграл и процесс глобализации. Именно он инициировал такие вызовы информатизации, на которые не могла дать достойный ответ ослабленная радикальными рыночными реформами постсоветская Россия: распространение электронной коммерции, скоординированность финансовых рынков, рост влияния транснациональных неправительственных организаций, коренная ломка традиционных моральных ценностей и установок.

Исходя из вышеизложенного, заслуживает поддержки термин, предлагаемый российским ученым Д.П. Кафтанчиковым. По аналогии с известным термином, определяющим так называемую «догоняющую модернизацию» России начала XX столетия, современный процесс формирования в стране информационного общества определяется как «догоняющая информатизация». В данном случае под дефинициями «догоняющая модернизация» или «догоняющее развитие» следует понимать модели развития, основанные на копировании или имитации опыта более развитых субъектов политических отношений.

К типичным признакам «догоняющей информатизации» следует относить: научно-технологическое отставание от лидеров глобального информационного общества, попытки поглощения ресурсов общества при помощи распространения информационных технологий и коммуникаций внешнего происхождения, самоорганизацию социальных групп, антагонистически настроенных по отношению к традиционным ментальным и идейным установкам общества. Отмеченные обстоятельства вызывают необходимость усиления роли государственной информационной политики, включая корректировку курса по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации в условиях постбиполярности.

Не следует забывать, что процесс информатизации политики носит амбивалентный и двусторонний характер. Потребности акторов борьбы за власть и гегемонию в национальном, региональном и глобальном масштабах заставляют их использовать достижения информационной революции в своих утилитарных целях. В научном сообществе отмеченное обстоятельство нашло отражение в появлении таких дефиниций, как киберполитика, ноополитика, медиаполитика. Под киберполитикой понимают применение кибернетических и научных методов в сфере политических отношений. Наиболее значимыми из них следует назвать автоматизированные механизмы обратной связи, электронную социальную инженерию, манипулирование массовым сознанием. Медиаполитика,

[1] Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 17.06.2015) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 — 2020 годы)» — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ [дата обращения 18.10.2015]

[2] Васильченко В. 6 фактов о цифровом неравенстве в России: Что это такое и почему это важно. — URL: http://apparat.cc/network/digital-divide-russia/[дата обращения. 15.09.2015]

согласно теоретическому подходу Д. МакКуэйла, поддержанному Е.В. Вартановой, представляет собой совокупность политических, законодательных, экономических, культурных рамок, регулирующих деятельность средств массовой информации[1]. Особое место в контексте настоящей работы должно отводиться осмыслению феномена ноополитики. Последняя трактуется как информационная стратегия по руководству международными процессами при помощи использования механизмов психологического воздействия на общественное сознание[2].

Подчеркнем, что непрерывно развивающиеся информационные технологии уникальные возможности в решении проблем национальной и международной безопасности, Особенность информационной революции заключается в расширении субъектов политической борьбы, включая не только объединения, отстаивающие интересы гражданского общества, но и экстремистские сетевые сообщества.

Развитие перечисленных тенденций свидетельствует о том, что влияние информатизации на политические отношения вызывает и обратный эффект. «Политический класс» в различных странах и регионах, а также интернациональная элита эпохи глобализации имеют возможность использовать достижения информационной революции для реализации своих корпоративных потребностей, далеко не всегда совпадающих с интересами национальных государств и мирового сообщества в целом.

Вышеизложенное актуализирует необходимость постоянного совершенствования информационной безопасности как неотъемлемого компонента национальной безопасности Российской Федерации. При этом особое внимание должно уделяться духовно-информационной составляющей безопасности личности, общества и государства. Не секрет, что распространение информационных технологий имеет следствием появление глобальных информационных сетей, которые помимо прочего радикально изменяют традиционные идеологические воззрения, морально-нравственные ценности того или иного государства.

В постбиполярном мире на порядок выросли возможности для интенсивного воздействия на мировоззрение, которое происходит не только за счет искажения информационных потоков, но и более закамуфлированных операций, оказывающих политико-идеологическое и моральное воздействие на индивидуальное и коллективное политическое сознание индивидов и социальных сообществ.

Наличие эффективных электронных коммуникаций, транснациональных социальных сетей, которые практически невозможно поставить под контроль национального государства, создает серьезную конкуренцию классическим системам образования и воспитания, а распространяемые через них идейные установки нередко вступают в противоречие с достижениями мировой культуры и нормами традиционной морали. Именно в отмеченном сегменте информационной сферы переплетаются и взаимно налагаются друг на друга элементы информатизации и политики, порождая гибридные формы обеих областей жизнедеятельности.

Таким образом, феномен информатизации политики не только определяет уровень защищенности национальных интересов в информационной сфере, но и повышает требования к состоянию всего спектра проблем политической, экономической, социальной, военной, экологической областях в зависимости от их уровня их вовлеченности в глобальное информационное пространство.

Подводя итог, отметим, что сущностное выражение информатизации мировой политики состоит в социальной ангажированности использования достижений информационной революции в области

[1] Вартанова Е. Медиаполитика в контексте научных исследований СМИ: российские и зарубежные векторы // Актуальные проблемы медиаисследований-2014. Тезисы III Всероссийской научно-практической конференции НАММИ. — М. : Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2014. — С.3–9.

[2] Байчик А.В, Никонов С.Б. Ноополитика как глобальная информационная стратегия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика, —2012. — № 1. — С. 207–213.

властных отношений. Несмотря на внешне стихийный характер распространения передовых электронных коммуникаций и технологий, заинтересованные акторы политики расширяют свои возможности по манипулированию и избирательному использованию наработок информационной эпохи. Ввиду этого оправданным будет вести речь не только об «информатизации политики», но и об «политизации информационной сферы», что имеет весьма противоречивые последствия для международной и национальной безопасности и для политического процесса в целом.

В условиях перманентной информационной революции, дальнейшие практические проявления которой сегодня крайне сложно спрогнозировать и предвидеть, приоритетной задачей государственного управления будет оставаться налаживание продуктивных контактов с сетевыми гражданскими объединениями, неправительственными организациями, учеными и экспертами как России, так и зарубежных государств. Совершенствование государственной политики в постбиполярном мире настоятельно требует привлечения всего комплекса ресурсов и достижений информационной сферы.

Библиография / References:

1. Байчик А.В, Никонов С.Б. Ноополитика как глобальная информационная стратегия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2012. – № 1. – С. 207–213.

2. Вартанова Е. Медиаполитика в контексте научных исследований СМИ: российские и зарубежные векторы // Актуальные проблемы медиаисследований - 2014. Тезисы III Всероссийской научно-практической конференции НАММИ. – М : Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2014. – С. 3–9.

3. Васильченко В. 6 фактов о цифровом неравенстве в России: Что это такое и почему это важно. — URL: http://apparat.cc/network/digital-divide-russia/[дата обращения 15.09.2015]

4. Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 105–106.

5. Каптерев А.И. Информатизация социокультурного пространства. – М.: Фаир-прес, 2004. – С. 90 – 94.

6. Лейбин В.М. Глобалистика, информатизация, системные исследования. Том 1. – М.: Фаир-пресс, 2007. – С. 90–94.

7. Неравенство в цифровом формате — URL: http://www.odnako.org/blogs/neravenstvo-v-cifrovom-formate/[дата обращения 17.10.2015].

8. Поздняков А.И. Основы теории национальной безопасности // Альманах Пространство и Время. Электронное научное издание. – 2013. – Т. 2. Вып. 1.

9. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 17.06.2015) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» (2011 - 2020 годы.) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ (дата обращения 18.10.2015]

1. Baichik, A.V, Nikonov, S.B. (2012) Noopolitika kak global'naia informatsionnaia strategiia[Noopolitika as a global information strategy] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriia 9: Filologiia. Vostokovedenie. Zhurnalistika. [Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism] – № 1. – P. 207 – 213. (In Russ.)

2. Vartanova, E. (2014) Mediapolitika v kontekste nauchnykh issledovanii SMI: rossiiskie i zarubezhnye vektory [Media policy in the context of media research: Russian and foreign vectors] // Aktual'nye problemy mediaissledovanii - 2014. Tezisy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii NAMMI. – M : Fakul'tet zhurnalistiki MGU imeni M.V. Lomonosova,. – P. 3 – 9. (In Russ.)

3. Vasil'chenko, V. 6 faktov o tsifrovom neravenstve v Rossii: Chto eto takoe i pochemu eto vazhno [6 facts about the digital divide in Russia: What it is and why it matters]. - http://apparat.cc/network/digital-divide-russia/[data obrashcheniia 15.09.2015] (In Russ.)

4. Giddens, E. (1999) Posledstviia moderniti [Consequences of modernity] // Novaia postindustrial'naia volna na Zapade. Antologiia / Pod red. L. Inozemtseva. – M.: Academia. – P. 105 –106. (In Russ.)

5. Kapterev, A.I. (2004) Informatizatsiia sotsiokul'turnogo prostranstva [Informatization of social and cultural space]. – M.: Fair-pres. – P. 90 – 94. (In Russ.)

6. Leibin, V.M. (2007) Globalistika, informatizatsiia, sistemnye issledovaniia [Global studies, information, system studies]. Tom 1. – M.: Fair-press. – P. 90–94. (In Russ.)

7. Neravenstvo v tsifrovom formate [Inequality digital] — URL: http://www.odnako.org/blogs/neravenstvo-v-cifrovom-formate/[data obrashcheniia 17.10.2015]. (In Russ.)

8. Pozdniakov, A.I. (2013) Osnovy teorii natsional'noi bezopasnosti [Fundamentals of the theory of national security] // Al'manakh Prostranstvo i Vremia. Elektronnoe nauchnoe izdanie [Almanac Space and Time. Electronic scientific editions]. – T. 2. Vyp. 1. (In Russ.)

9. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 N 313 (red. ot 17.06.2015) "Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Informatsionnoe obshchestvo» (2011–2020 gody.) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ [data obrashcheniia 18.10.2015] (In Russ.)